

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.2469
13 November 2007

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Девяностая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 2469-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в четверг, 19 июля 2007 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: Г-н РИВАС ПОСАДА

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАМЕЧАНИЯ ОБЩЕГО ПОРЯДКА КОМИТЕТА (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о закрытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

ЗАМЕЧАНИЯ ОБЩЕГО ПОРЯДКА КОМИТЕТА (*продолжение*)
(CCPR/C/GC/32/CRP.1/Rev.5)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета возобновить рассмотрение проекта замечания общего порядка № 32 по статье 14 Пакта (CCPR/C/GC/32/CRP.1/Rev.5).
2. Г-н КЕЛИН, Докладчик по проекту замечания общего порядка № 32, напоминает членам Комитета, что пока им были приняты пункты 1 – 21 проекта и начато обсуждение пункта 22.

Пункт 22

3. Г-н КЕЛИН говорит, что главный вопрос заключается в том, желает ли Комитет пересмотреть свое решение по делу *Мадани против Алжира* и, соответственно, внести исправление в данный пункт или отразить содержание упомянутого решения в данном пункте, или же отразить мысль о том, что, хотя судить гражданских лиц в военных судах не запрещено, непредвзятость таких судов может вызывать сомнения. В любом случае следует напомнить, что обсуждается вопрос не о военных судах как таковых, а о разбирательстве дел гражданских лиц в таких судах и о предоставляемых им в такой ситуации гарантиях.
4. Г-жа МОТОК говорит, что с учетом изменений в отношении военных судов, которые произошли в последние годы, важно дать подробный комментарий по данному вопросу, с тем чтобы продемонстрировать прогресс, достигнутый со времени принятия предыдущего замечания общего порядка, касающегося данной статьи (№ 13). Комитет должен уделить основное внимание воплощенному в международном праве принципу, согласно которому гражданские лица не должны быть судимы военными в ситуациях насильственного исчезновения, что отражено, в частности, в статье 16 Декларации Организации Объединенных Наций о защите всех лиц от насильственных исчезновений. Помимо этого в военных судах никогда не должны рассматриваться дела, связанные с массовыми нарушениями прав человека, так как во многих случаях, когда это имело место, условия, изложенные в статье 14 Пакта, не соблюдались.
5. Она подчеркивает важность искоренения практики рассмотрения дел несовершеннолетних в военных судах в соответствии с духом Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, и Конвенции о правах ребенка.
6. Г-жа ПАЛМ говорит, что она против пересмотра дела *Мадани против Алжира*, поскольку оно уже подробно обсуждалось и подтверждает недавно высказанное соображение Комитета. Она предлагает указать, что, хотя военным судам не запрещено разбирательство дел гражданских лиц, могут возникать сомнения относительно их непредвзятости. По ее мнению, начало предложения, внесенного г-ном Амором на предыдущем заседании, является неприемлемым, поскольку оно создает впечатление того, что практика разбирательства дел гражданских лиц в военных судах является чуть ли ни нормальной. Она высказывает мнение о том, что текст должен отражать

формулировки, использованные в деле *Мадани против Алжира*, хотя и в несколько смягченном виде.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что необходимо с осторожностью подходить к распространению гарантий, предусмотренных в статье 14, на области, не охватываемые данной статьей, такие, как отправление правосудия в отношении несовершеннолетних или насильственные исчезновения. В этой связи он полностью согласен с замечанием Докладчика относительно цели обсуждаемого пункта. Кроме того, следует искать консенсус по вопросу о целесообразности конкретного упоминания таких специальных судов, как военные трибуналы.

8. Г-н ЛАЛЛАХ говорит, что, насколько он понимает, статья 14 касается не только гарантий, которые должны быть предоставлены, но и понятия равенства перед судами. Он предлагает добавить после слов “конкретной категории лиц” в предпоследнем предложении слова “включая конкретные категории правонарушений”.

9. Г-н АМОР, касаясь своего предложения, указывает, что Комитет не определяет правила, в соответствии с которыми дела гражданских лиц должны рассматриваться в военных или специальных судах. Разбирательство дел гражданских лиц в таких судах должно остаться исключением, о чем было справедливо указано в замечании общего порядка № 13. Он считает не менее важным упомянуть о специальных судах наряду с военными трибуналами, поскольку они являются в равной мере опасными. Хотя использование таких судов в целом отражает стремление отказаться от гарантий, предоставляемых обычными судами, подобную практику запретить нельзя, так как Комитет не может навязывать свое решение государствам-участникам. Поэтому следует уделить основное внимание обеспечению всех соответствующих гарантий по статье 14, что не препятствует стремлению членов Комитета упомянуть и другие положения Пакта, указав тем самым на нежелательность проведения таких судебных разбирательств. Он будет приветствовать ссылку на замечание общего порядка № 13 в пересмотренном тексте данного пункта.

10. Сэр Найджел РОДЛИ, признавая, что Комитет не может навязывать свои соображения военным и специальным судам государств-участников, говорит, что он также считает, что в задачу Комитета входит оценка вероятности того, что тот или иной суд сможет обеспечить справедливое и непредвзятое разбирательство дела. Г-н Амор сказал, что военные и специальные суды являются в равной мере опасными, однако он считает, что ко всем судам, включая гражданские суды, следует подходить осторожно. Его подход основывается на ряде презумпций, которые также лежали в основе дела *Мадани против Алжира*: во-первых, разбирательство дела должно проводиться гражданскими судами; во-вторых, в тех случаях, когда на гражданские суды нельзя полагаться, следует рассмотреть возможность разбирательства дел другими судами, в том числе и специальными; и в-третьих, в последнюю очередь следует прибегать к военным судам. Ему известно о правовых системах, в которых специальные суды отправляли правосудие более эффективным и транспарентным образом, чем военные суды. Он выступает за сохранение поэтапного подхода на основе этих трех спорных презумпций и готов выслушать предложения в отношении выбора соответствующих формулировок.

11. Г-н КЕЛИН говорит, что у него есть предложение, которое позволит немного продвинуть вперед замечание общего порядка № 13: в третьей фразе между словами “военных” и “судах” следует поместить слова “или специальных”. Он принял к сведению предпочтение сэра Найджела Родли, однако в замечании общего порядка № 13 наблюдается одинаковый подход к военным и специальным судам, и если в некоторых странах военные суды являются более надежными, чем специальные суды, то в других ситуация противоположная, что не оставляет возможности для общих презумпций. Поэтому он предлагает изменить третье предложение следующим образом: “Хотя в Пакте и не запрещено разбирательство дел гражданских лиц в военных или специальных судах, в соответствии с Пактом такие судебные процессы должны полностью соответствовать требованиям статьи 14, и устанавливаемые ею гарантии не могут ограничиваться или изменяться исходя из военного или специального характера соответствующего суда”.

12. Следующее предложение, взятое из предыдущего замечания общего порядка, будет гласить: “Комитет также отмечает, что разбирательство дел гражданских лиц в военных или специальных судах может приводить к серьезным проблемам в том, что касается справедливого, беспристрастного и независимого отправления правосудия”. Затем будет добавлена следующая фраза: “Поэтому такие разбирательства должны носить сугубо исключительный характер и проводиться при соблюдении условий, действительно обеспечивающих полное соблюдение гарантий, предусмотренных в статье 14. Каждое государство-участник обязано продемонстрировать применительно к конкретной категории лиц и правонарушений, что обычные гражданские суды не в состоянии провести судебное разбирательство, что другие альтернативные формы специальных судов или гражданских судов по делам, связанным с государственной безопасностью, не в состоянии выполнить эту задачу и что использование военных судов является неизбежным”.

13. К сожалению, в деле *Мадани против Алжира* Комитет не сделал ясного заявления о том, что действующая в государстве-участнике система представляет собой нарушение Пакта: ведь по существу не было предложено никаких доводов, оправдывающих передачу данного дела в военный трибунал. Он не предлагает пересматривать данное дело, но считает важным требовать от государств-участников объяснения причин, по которым они прибегают к такой форме судопроизводства, которая создает серьезные проблемы. Измененный пункт, который он только что предложил, в любом случае полностью соответствует решению по делу *Мадани против Алжира*. В самое ближайшее время он внесет в Комитет его текст в письменном виде.

14. Г-н ШИРЕР говорит, что он полностью поддерживает предложение Докладчика и ожидает представления письменного текста.

15. Г-н АМОР положительно оценивает усилия Докладчика по подготовке компромиссного текста, хотя ему и потребуется письменный текст для более углубленного обсуждения данного вопроса. Он готов одобрить предложение сэра Найджела Родли относительно подхода на основе трех презумпций. В отношении оправданий, представляемых государством-участником, он считает подобные просьбы чрезмерными. Например, в деле *Мадани против Алжира* государство на самом деле представило оправдание, которое Комитет не обсуждал. В компетенцию Комитета не входит определение приемлемости или неприемлемости ситуаций, которые государство-участник рассматривает в качестве исключительных обстоятельств. В то же время его

мандат предусматривает меры по обеспечению того, чтобы военные или специальные суды использовались лишь в порядке исключения и чтобы в таких случаях в полной мере соблюдались все положения статьи 14.

16. Сэр Найджел РОДЛИ говорит, что он не намерен возобновлять спор по поводу дела *Мадани против Алжира*, но г-н Амор и г-н Халиль выразили свое несогласие весьма убедительным и красноречивым образом, что дает основания для размышлений. Он хотел бы пояснить, что три презумпции, лежащие в основе изложенного им подхода, должны рассматриваться не как обязательство государств, а скорее как средство обеспечения минимального уровня контроля в каждой ситуации. Он намерен отразить этот подход в тексте замечания общего порядка в качестве попытки привести это замечание в соответствие с доводами по делу *Мадани против Алжира*, от которых он не готов так просто отказаться.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Докладчик внесет пересмотренный текст пункта 22 на рассмотрение Комитета.

18. Г-жа УЭДЖВУД просит Докладчика обеспечить при этом, чтобы текст соответствовал требованиям и положениям Женевской конвенции (третьей) об обращении с военнопленными и Женевской конвенции (четвертой) о защите гражданского населения во время войны.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, насколько он понимает, члены Комитета желают отложить дальнейшее рассмотрение пункта 22.

20. Решение принимается.

Пункт 23

21. Г-н КЕЛИН говорит, что г-н Амор предложил исключить слова “and be seen to be” из последнего предложения. В своих письменных замечаниях г-жа Уэджвуд внесла редакционное предложение добавить слово “лиц” после слова “обвиняемых” в двух местах во втором предложении.

22. Г-н АМОР, поддержанный г-ном ШИРЕРОМ, предлагает исключить слова “and be seen to be”, поскольку неясно, с чьей точки зрения суд должен быть независимым и беспристрастным.

23. Г-н ШИРЕР предлагает заменить слова “and if” словами “even if” в последнем предложении, с тем чтобы избежать возможности обратного толкования. В том же предложении он предпочел бы заменить слово “ascertained” словом “verified”.

24. Сэр Найджел РОДЛИ говорит, что каждое из перечисленных в данном пункте отклонений представляет собой нарушение статьи 14. Последнее предложение сформулировано таким образом, что оно либо делает излишней ссылку на “близких судей”, либо же ослабляет значение перечисленных выше отклонений.

25. Г-жа МОТОК считает, что слова “and be seen to be” следует сохранить, поскольку они неразрывно связаны с беспристрастностью системы правосудия. Они часто используются, например, в тексте Европейской конвенции по правам человека.

26. Г-н ЛАЛЛИАХ говорит, что концепция, в соответствии с которой правосудие должно отправляться публично, является неотъемлемым элементом общего права, поэтому он поддерживает сохранение слов “and be seen to be”. Он высказывает мнение о том, что решение проблемы, затронутой сэром Найджелом Родли, может быть найдено, если заменить в последнем предложении слова “в подобных случаях” словами “в любых подобных случаях”.

27. Г-н КЕЛИН говорит, что суд, разумеется, должен быть независимым и беспристрастным в глазах разумного наблюдателя, что является нормой в подобных текстах. В то же время высказываются разные мнения относительно того, кем является этот разумный наблюдатель.

28. Он интересуется, устроит ли сэра Найджела Родли, если слова “и если личность и статус таких судей не были проверены независимым органом власти” будут перенесены во второе предложение или же если слова “суды из «безликих судей»” будут заменены словами “суды из «безликих судей» или без таковых”.

29. Сэр Найджел РОДЛИ говорит, что предложение г-на Келина весьма интересно, но он не уверен, что это решает проблему. Он в принципе сомневается, что понятие “безличности” судей следует рассматривать вместе с другими отклонениями, перечисленными в данном пункте, даже если Комитет традиционно рассматривает данный вопрос таким образом. Ему нужно время для того, чтобы изучить новую формулировку, предложенную г-ном Келином.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комитет продолжит рассмотрение пункта 23 как только новый текст будет представлен в письменном виде. Специальные суды из “безликих судей” по своей сути, как правило, носят исключительный или временный характер, и в этой связи, несомненно, требуется отдельный пункт.

31. Г-н АМОР просит, чтобы новый проект пункта 23 был внесен в Комитет на всех его рабочих языках.

Пункт 24

32. Г-н КЕЛИН заявляет, что в данном пункте не преследуется цель распространения сферы применения статьи 14 на суды, находящиеся под контролем таких незаконных организаций, как мафия. В судах, основывающихся на обычном праве, или религиозных судах редко проводятся различия между гражданским и уголовным правом, и в любом случае они не должны заниматься рассмотрением серьезных уголовных правонарушений. В своих письменных замечаниях сэр Найджел Родли поставил под сомнение ссылку на объявление их решений действительными государственными судами. Он указывает, что, например, в Индии и Непале сложилась практика, в соответствии с которой государственный суд объявляет действительным решение деревенского совета, известного под названием “панчайт”.

33. Сэр Найджел РОДЛИ говорит, что ему не вполне ясно точное значение слов “объявляются действительными” в контексте пункта 24. Он просит предоставить дополнительные разъяснения относительно этой концепции и высказывает мнение о том, что данную формулировку, возможно, придется изменить. Он напоминает, что вопрос о

возможности оспаривания решений, выносимых в соответствии с нормами обычного права, возник в ходе текущей сессии. Важно, чтобы любое лицо, затрагиваемое такими решениями, имело доступ к государственным судам, однако не следует создавать обязательство обращаться в государственные суды против своей воли.

34. Г-н КЕЛИН говорит, что на практике лица, затрагиваемые решениями, которые выносятся в соответствии с нормами обычного права, не оспаривают эти решения, поскольку они не желают нарушать традицию. Во многих случаях речь идет о женщинах, и принимаемые решения зачастую носят крайне дискриминационный характер. Поэтому необходимо, чтобы такие решения объявлялись действительными государственным судом в соответствии с принципами Пакта. Он согласен с тем, что с учетом пожелания сэра Найджела Родли относительно обеспечения того, чтобы любое лицо, затрагиваемое такими решениями, могло иметь доступ к государственным судам, текст пункта 24 необходимо будет уточнить.

35. Г-жа МОТОК говорит, что важно исключить суды мафии, а также суды, создаваемые в городских трущобах, из числа судов, применяющих нормы обычного права и охватываемых пунктом 24. В этой связи формулировка первого предложения является удовлетворительной. Комитету следует также учесть распространенность судов, основывающихся на нормах обычного права, особенно в Африке. Она хотела бы знать, что означает фраза “соответствуют базовым требованиям в отношении справедливого судебного разбирательства” в свете того обстоятельства, что такого рода суды редко бывают независимыми и беспристрастными. С учетом объяснения г-на Келина она не возражает против слов “объявляются действительными”, которые на практике часто встречаются в литературе по данному вопросу.

36. Г-жа УЭДЖВУД говорит, что в данном пункте затрагивается весьма сложный и вызывающий беспокойство вопрос, который возник в ходе текущей сессии, когда Комитет обсуждал третий периодический доклад Замбии. Известно, что суды, основывающиеся на нормах обычного права, часто выносят решения по серьезным вопросам, затрагивающим уязвимых неграмотных женщин, права которых в результате грубо нарушаются. Кроме того, присутствие в судах, основывающихся на нормах обычного права, не является добровольным. Во многих обществах вопросы заключения и расторжения брака регулируются исключительно религиозными судами. По ее мнению, в данном пункте должна содержаться ссылка на требование, в соответствии с которым суды, применяющие нормы обычного права, и религиозные суды должны соблюдать положения статьи 26 Пакта.

37. Она внесла два предложения в письменном виде. Первое заключается в замене слов “возлагает на суды” словами “позволяет судам осуществлять полномочия” в первом предложении, с тем чтобы охватить те случаи, когда государство не делегирует недвусмысленным образом судебные полномочия таким судам. Во-вторых, из второй фразы следует исключить слова “признаваемые государством”, поскольку соответствующее государство может воспользоваться ею в качестве извинительной оговорки. Кроме того, она предлагает исключить слово “соответствующим” из фразы “и другим соответствующим гарантиям”, так как это ослабляет текст.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ поддерживает предложение о замене слов “возлагает на суды” словами “позволяет судам осуществлять полномочия”.

39. Г-н АМОП согласен с г-жой Уэджвуд в отношении необходимости изменения формулировки первого предложения, однако считает предложенную ею формулировку не менее проблематичной. Суды, основывающиеся на нормах обычного права, могут быть также религиозными судами, и этот факт следует отразить в тексте. Важно сохранить идею о том, что решения таких судов должны объявляться действительными государственными судами.

40. Г-жа МОТОК говорит, что она предпочитает сохранить слова “возлагает на суды”, с тем чтобы исключить суды мафии и городских трущоб.

41. Г-жа МАДЖОДИНА сомневается в целесообразности включения фразы “ограничиваются гражданскими делами [и мелкими уголовными правонарушениями]”. На практике некоторые государства создали суды, действующие на основе норм обычного права, для рассмотрения таких серьезных уголовных вопросов, как геноцид. Известно, что такие суды выносили смертные приговоры, например, за прелюбодеяние. В тексте должно быть отражено реальное положение дел в государствах-участниках.

42. Сэр Найджел РОДЛИ выражает сомнение по поводу требований о приведении процедур и норм, применяемых судами обычного права, в соответствии с положениями Пакта наряду с призывами к объявлению их решений действительными государственным судом. Суды обычного права по самой своей сути противоречат некоторым принципам справедливого разбирательства, например, доступу к адвокату. Вместо того, чтобы пытаться обеспечить соблюдение статьи 14 на уровне норм и процедур судов обычного права, было бы достаточно потребовать объявления их решений действительными государственным судом.

43. Г-н САНЧЕС СЕРРО говорит, что даже если государство присоединилось к данной международной конвенции, не все этнические группы, находящиеся под юрисдикцией этого государства, обязательно будут связаны положениями такого документа при отправлении правосудия на основе норм обычного права. В этой связи могут возникать проблемы в плане прямого признания постановлений, выносимых судами обычного права, без объявления их действительными государственным судом. В обстановке террористической деятельности в таких странах, как Перу и Колумбия, например, народные трибуналы выносили смертные приговоры на основе правовых норм, которые они создавали сами. Признание приговоров, выносимых органами, не являющимися государственными судебными органами, может быть неверно истолковано как одобрение самосуда. Требование об объявлении действительными решений, принятых на основе норм обычного права, имеет важнейшее значение для обеспечения соблюдения государствами прав, гарантированных в Пакте.

44. Г-н О’ФЛАЭРТИ говорит, что с учетом охвата и многообразия параллельных систем правосудия во всем мире, вопросы, касающиеся норм и процедур обычного права, имеют весьма большое значение. В то же время проект замечания общего порядка по статье 14, возможно, является не самым подходящим инструментом для установления критериев нормального функционирования систем отправления правосудия на основе обычных норм права; предложение сэра Найджела Родли относительно требования об объявлении судебных решений действительными представляется более уместным. Было бы целесообразным предусмотреть возможность того, чтобы такие решения объявлялись

действительными не автоматически, а по требованию затрагиваемого лица, с тем чтобы не перегружать суды государств-участников.

45. В отличие от остальной части проекта замечания общего порядка пункт 24 не основывается на правовой практике Комитета. Поэтому используемые в нем формулировки должны носить общий характер, с тем чтобы не предвосхищать то, каким образом Комитет будет рассматривать соответствующие индивидуальные сообщения в будущем. Слово “суды” следует заменить словом “инстанции”, поскольку учреждения, отправляющие правосудие на основе норм обычного права, не всегда идентифицируют себя с судами. Он не уверен в том, что эти инстанции должны иметь право рассматривать любые гражданские дела, что порой имеет далеко идущие последствия. Было бы лучше воздержаться от формулирования позиции относительно компетенции судов обычного права.

46. Г-н БХАГВАТИ говорит, что суды обычного права не создаются на основании законов и, таким образом, не подпадают под действие статьи 14, которая касается исключительно судов, учреждаемых государствами-участниками. Он согласен с тем, что Комитет должен ограничиться требованием об объявлении решений таких судов действительными государственными судами.

47. Г-жа УЭДЖВУД говорит, что во многих странах возможности официальных систем отправления правосудия ограничены и по этой причине суды обычного права представляют государственную власть на уровне деревень. В деле *Веласкес Родригес* Межамериканский суд по правам человека постановил, что неучастие государства в событиях не освобождает его от ответственности, поскольку оно не смогло выполнить свою обязанность по обеспечению полного соблюдения прав лиц, находящихся под его юрисдикцией. Предоставляемая Пактом защита должна распространяться на лица, живущие в отдаленных деревнях, жизнь которых регламентируется частной системой отправления правосудия. Возможность того, что подсудимый может попросту обратиться в другую инстанцию, является абсолютно нереальной. Безраздельное господство властей на местном уровне над незащитными людьми при том понимании, что теоретически у них есть право обжалования, несовместимо с принципами Пакта. Комитет должен воздерживаться от двусмысленных формулировок, которые могут послужить в качестве оправдания для сохранения у государств-участников терпимого отношения к неприемлемой практике, основывающейся на нормах обычного права.

48. Г-н О ФЛАЭРТИ говорит, что, хотя он согласен с г-жой Уэджвуд в принципе, важно помнить о том, что главным вопросом является применение статьи 14, а не взаимосвязь между Пактом и нормами обычного права. Для того чтобы учесть выраженную ею озабоченность, он предлагает добавить ссылку на круг обязательств государств-участников в соответствии с Пактом, с тем чтобы не допустить использования пункта 24 для оправдания нарушений, связанных с применением норм обычного права. Кроме того, отправление правосудия в соответствии с такими нормами не следует категорически отвергать, поскольку во многих ситуациях оно играет полезную социальную роль.

49. Г-н ЛАЛЛИАХ говорит, что с учетом обширной юрисдикции судов обычного права во многих районах мира обсуждение Комитетом данного вопроса носит достаточно ограниченный характер. До совещания по вопросу о применении положений Пакта в системах отправления правосудия на основе норм обычного права в июне 2007 года в

Намибии он сам был в целом практически незнаком с проблемами, касающимися функционирования таких “инстанций”. Страны, которые совсем недавно получили независимость, зачастую не имеют возможности создавать действенную систему правосудия на всей своей территории. Таким образом, суды обычного права осуществляют реальные судебные полномочия на местном уровне. Поэтому важно, чтобы соблюдались некоторые принципы справедливости и чтобы лица, предстающие перед этими инстанциями, были защищены в соответствии с Пактом. Он предлагает изменить первое предложение пункта 24 следующим образом “Общая применимость статьи 14 также становится важной, когда государство по-прежнему разрешает инстанциям, применяющим нормы обычного или религиозного права, выполнять судебные функции”. Отсутствие каких-либо соответствующих сообщений в Комитете явно связано с отсутствием каких-либо форм правовой защиты на уровне деревень. Задача представления сообщений о нарушениях возлагается исключительно на НПО. Хотя пункт 24, возможно, нуждается в редактировании, лежащий в его основе принцип имеет большое значение.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что суды, применяющие нормы обычного права, являются скорее социальным явлением, нежели продуктом деятельности государства. Если заменить в первом предложении слова “возлагает на суды” словами “позволяет” или “допускает”, разбирательство в большинстве судов обычного права окажется вне сферы применения пункта 24.

51. Г-н КЕЛИН предлагает изменить первое предложение следующим образом: “...статья 14 также имеет важное значение в случаях, когда государство в рамках своего правового порядка признает суды, основывающиеся на нормах обычного права, и религиозные суды или же возлагает на них судебные функции”. Второе предложение необходимо изменить следующим образом: “... разбирательства в таких судах ограничиваются незначительными гражданскими делами и уголовными правонарушениями, [...] и их решения объявляются действительными государственными судами с учетом гарантий, предусмотренных в Пакте...”.

52. Он предпочитает термин “суды” термину “инстанции”, поскольку он широко используется. Он согласен, что иногда суды обычного права играют полезную социальную роль, но чаще их деятельность причиняет вред. Такие суды успешно выполняют свои функции в спорах, касающихся сторон со сходным социальным статусом, однако в условиях укоренившегося неравенства его разбирательства зачастую приводят к усугублению дискриминации. К сожалению, попытка возложить на правительства ответственность за обеспечение того, чтобы разбирательство в судах обычного права осуществлялось с соблюдением принципов, установленных в статье 14, вряд ли даст результат. Для того чтобы статья 14 имела отношение к судам обычного права, на которые государство возлагает функции вынесения решений по некоторым вопросам, их юрисдикция должна быть ограничена мелкими делами и им должно быть предписано соблюдать основные требования справедливого разбирательства. Если им будет позволено выносить решения по серьезным делам с единственным условием объявления их действительными государственным судом, это будет несовместимым с положениями Пакта, поскольку объявление решений действительными не происходит в условиях полностью публичного разбирательства по смыслу статьи 14.

53. Государства обязаны защищать лиц, находящихся под их юрисдикцией, от нарушений их прав человека судами, применяющими нормы обычного права. Эта обязанность должна быть прямо провозглашена в дополнительной фразе.

54. Г-жа УЭДЖВУД одобряет это предложение, которое позволило бы учесть выраженную многими озабоченность. Слово “возлагает” в пересмотренном варианте первой фразы следует заменить словом “допускает” по причинам, которые обсуждались ранее.

55. Г-н О ФЛАЭРТИ предлагает добавить следующую фразу: “Эти положения применяются независимо от общего обязательства государств защищать предусматриваемые Пактом права любых лиц, затрагиваемые функционированием таких судов и применением их процедур”.

56. Пункт 24 с внесенными в него поправками принимается при условии внесения редакционных изменений.

Пункты 25 и 26

57. Пункты 25 и 26 принимаются.

Пункт 27

58. Г-н КЕЛИН говорит, что вторую фразу следует изменить следующим образом: “... стороны не отходят от принципа справедливого судебного разбирательства...” в соответствии с предложением г-жи Уэджвуд, а слово “достаточные” в последнем предложении следует заменить словом “дополнительные”, как это было предложено г-ном Амором.

59. Пункт 27 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 28

60. Пункт 28 принимается.

Пункт 29

61. Г-н КЕЛИН говорит, что г-жа Уэджвуд предложила исключить слова “основные доказательства” из последней фразы, с тем чтобы учесть ситуации, когда некоторые доказательства сохраняются в тайне.

62. Сэр Найджел РОДЛИ говорит, что он не возражает против исключения слова “основные”, однако ссылка на доказательства имеет важное значение; разбирательство, построенное исключительно на секретных доказательствах, не соответствует требованиям в отношении справедливого судебного разбирательства, изложенным в Пакте.

63. Пункт 29 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 30

64. Г-жа УЭДЖВУД говорит, что в политике государств в отношении освещения средствами массовой информации судебного разбирательства наблюдаются значительные различия. Хотя важно обеспечить, чтобы на присяжных не оказывало влияния тенденциозное освещение того или иного дела, ограничение права на свободу слова частных средств массовой информации применительно к судебным делам несовместимо со статьей 19 Пакта. Поэтому слово “частные” в пятой фразе следует исключить.
65. Г-н ИВАСАВА присоединяется к замечаниям, высказанным г-жой Уэджвуд.
66. Г-н ШИРЕР говорит, что в пятой фразе было бы крайне нежелательным исключать слово “частные”, поскольку это подразумевало бы, что частные средства массовой информации имеют право выражать мнения, которые наносят ущерб презумпции невиновности. Вместо этого он предлагает исключить слова “будь то принадлежащие государству, контролируемые государством или частные”. Данное предложение носит не обязательный, а указательный характер, и по крайней мере в его стране суды могут запретить представителям средств массовой информации присутствовать на судебном заседании, если они переступают границы дозволенного в своем освещении событий. Он также предлагает исключить слова “например, путем изображения обвиняемых в наручниках или с закрытым лицом, или” с учетом того, что трудно не допустить подобные изображения средствами массовой информации и что многие обвиняемые сами предпочитают скрывать свои лица.
67. Сэр Найджел РОДЛИ согласен с тем, что Комитет должен принять меры для того, чтобы частные средства массовой информации не могли освещать судебные разбирательства так, как им заблагорассудится. В данном контексте речь не идет о статье 19, сформулированной в Пакте (в противовес толкованию этой статьи, подразумеваемому в ряде оговорок в ее отношении со стороны государств-участников). Очевидно, что присущий системе общего права институт присяжных осложняет задачу защиты лиц, обвиняемых в преступлении, по сравнению с судебной системой, где единоличное решение принимает судья, поскольку практически невозможно сделать так, чтобы присяжные были полностью ограждены от средств массовой информации, освещающих предстоящее судебное разбирательство. Требуется формулировка, которая бы сохранила суть нынешнего пункта, уточнив при этом главный вопрос, а именно то, в какой степени освещение средствами массовой информации могло бы негативным образом сказаться на презумпции невиновности в ходе процесса установления виновности.
68. Г-жа МАДЖОДИНА спрашивает, можно ли истолковать последнюю фразу как поощряющую продолжительное содержание под стражей.
69. Г-н КЕЛИН поддерживает поправку, предложенную г-ном Ширером. В ответ на замечание г-жи Маджодины он говорит, что предварительное содержание под стражей до суда порой затягивается, будь то обоснованно или нет. В любом случае ни средства массовой информации, ни судьи не должны рассматривать продолжительность содержания под стражей как указание на виновность обвиняемого.
70. Г-жа УЭДЖВУД согласна с тем, что в пятой фразе следует сосредоточиться на взаимосвязи между освещением средствами массовой информации и освещением, которое препятствует проведению справедливого разбирательства. В то же время в первой части фразы содержится довольно смелое предположение о том, что презумпция невиновности

применяется не только судом, но и всеми лицами, включая представителей средств массовой информации. Поэтому она предлагает такую формулировку: “Средствам массовой информации следует воздерживаться от сенсационной подачи новостей, которая не позволяет проводить справедливое судебное разбирательство”.

71. Сэр Найджел РОДЛИ предлагает пойти еще дальше, включив следующий текст: “Средствам массовой информации следует указывать на необходимость воздерживаться от такой подачи новостей, которая не позволяет проводить справедливое судебное разбирательство”.

72. Г-жа УЭДЖВУД говорит, что она не может согласиться с этой формулировкой, поскольку навязывание государству обязанности запрещать некоторые действия средств массовой информации представляет собой нарушение свободы слова. Отсюда один шаг до ее манипулирования государством.

73. Г-н БХАГВАТИ предлагает следующую формулировку: “что может отрицательно повлиять на справедливое судебное разбирательство”.

74. Г-н ЛАЛЛАХ говорит, что поскольку данный пункт сосредоточен на презумпции невиновности, эта фраза должна включать соответствующий элемент, возможно за счет упоминания справедливого судебного разбирательства. Он согласен с тем, что предложенная сэром Найджелом Родли формулировка может создать условия для злоупотреблений.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что члены Комитета судя по всему склоняются к фразе “следует воздерживаться”. Докладчик подыщет окончательную формулировку.

76. Г-н КЕЛИН согласен сохранить слова “следует воздерживаться”. Он постарается найти такую формулировку, которая бы отразила озабоченность Комитета в отношении последствий освещения средствами массовой информации для презумпции невиновности. Он предлагает следующую компромиссную формулировку: “Средствам массовой информации следует воздерживаться от подачи новостей, которая подрывает презумпцию невиновности или представляет факты таким образом, чтобы это противоречило такой презумпции”.

77. Г-жа УЭДЖВУД спрашивает, является ли необходимой вторая часть этой фразы, поскольку ее можно интерпретировать как означающую, что журналист не может излагать определенную точку зрения в средствах массовой информации.

78. Г-н КЕЛИН согласен исключить вторую часть, начиная со слов “или представляет факты”, если это будет способствовать формированию консенсуса.

79. Пункт 30 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 31

80. Г-н КЕЛИН предлагает заменить в первой фразе слова “право всех лиц” словами “право всех обвиняемых лиц”.

81. В конце четвертой фразы г-жа Уэджвуд предложила заменить слова “лицу, которое было публично поименовано уголовным преступником” словами “лицу, которое было публично поименовано подлежащим аресту”. Он не может согласиться с этим предложением, поскольку в некоторых государствах людей могут обвинять в совершении преступления без ареста.

82. Г-жа Уэджвуд также предложила исключить фразу “то есть когда в ходе расследования суд или следственные органы постановляют принять процессуальные действия в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления”, поскольку значение термина “процессуальные действия” не определено. Он согласен с этим предложением.

83. Пункт 31 с внесенными в него поправками принимается при условии внесения редакционных изменений.

Пункт 32

84. Г-жа МОТОК предлагает добавить в конце третьей фразы слова “на досудебной стадии и во время судебного разбирательства”, поскольку такое уточнение было сделано в деле *Харвард против Норвегии*, упоминаемом в сноске к данной фразе.

85. Г-н КЕЛИН говорит, что он проверит текст решения по делу *Харвард против Норвегии* и включит предлагаемую поправку при условии, что она не будет противоречить выводам Комитета по указанному делу.

86. Пункт 32 принимается при таком понимании.

Пункт 33

87. Сэр Найджел РОДЛИ говорит, что последнюю фразу следует исправить, с тем чтобы уточнить её смысл. Слова “и если он не” следует заменить словами “но он”.

88. Г-н КЕЛИН отмечает, что г-жа Уэджвуд предложила некоторые поправки. В первой фразе слова “оправдывающим обвиняемого” следует заменить словами “которые оправдывают обвиняемого”, а в конце третьей фразы слова “было ли это сделано в соответствии со статьей 7” следует заменить словами “были получены в нарушение статьи 7”.

89. Г-жа Уэджвуд говорит, что в некоторых правовых системах обвинители не обязаны раскрывать, каким образом они получили все свои доказательства, поскольку в результате такого раскрытия под угрозой может оказаться жизнь осведомителя или секретного агента. Третья фраза, судя по всему, не допускает такой возможности. Её формулировку следует изменить, указав, что способ получения доказательств должен быть раскрыт лишь в том случае, если возникают подозрения относительно нарушения статьи 7.

90. Г-н КЕЛИН согласен внести соответствующие исправления в эту фразу.

91. Пункт 33 с внесенными в него поправками принимается при условии внесения редакционных изменений.

Пункт 34

92. Пункт 34 принимается.

Пункт 35

93. Г-н КЕЛИН говорит, что г-н Амор предложил добавить в третьей фразе слово “обычно”. В то же время слова “так скоро, насколько это возможно” уже подразумевают, что продолжительность содержания под стражей до суда зависит от конкретных условий. Кроме того, в данном пункте речь идет о лицах, которым суд отказал в освобождении под поручительство и которые продолжают содержаться под стражей. Указание на то, что обязательство судить их без неоправданной задержки применимо лишь “обычно”, не вполне совместимо с положениями Пакта.

94. Г-н АМОР говорит, что, поскольку многие дела в сфере уголовного торгового права зачастую являются крайне сложными, в освобождении под поручительство приходится отказывать, а решения могут выноситься лишь по истечении относительно длительного срока. В производстве по таким делам судам необходима значительная свобода действий, и освобождение обвиняемых под поручительство создает проблемы.

95. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает отложить дальнейшее обсуждение по данному пункту до следующего заседания.

96. Решение принимается.

Пункт 36

97. Сэр Найджел РОДЛИ просит уточнить, отражает ли содержание третьей фразы в полной мере нормальную практику. Представляется сомнительным, особенно в странах, где процедура обжалования судебных решений регламентируется государством, чтобы обжалование могло произойти в отсутствие обвиняемого и чтобы обвинение было заменено оправданием. Он спрашивает, имеются ли данные о государственной практике или решениях Комитета, подтверждающих данную фразу.

98. Г-н КЕЛИН говорит, что в решениях Комитета отражена самая разнообразная практика государств. В то же время, поскольку в пункте 5 статьи 14 установлено право осужденного на то, чтобы его дело было пересмотрено вышестоящей судебной инстанцией, а вопрос о том, какие из предусмотренных в статье 14 гарантий применяются на этом уровне, ранее не обсуждался, он предлагает исключить данную фразу.

99. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает отложить дальнейшее обсуждение по данному пункту до следующего заседания.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.